

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Состояние театральной и музыкальной критики в Казахстане неоднократно обсуждалось на различных совещаниях, пленумах творческих союзов, в печати. Всякий раз искусствоведам уверяли в том, что они достаточно глубоко и оперативно выникают в сегодняшнюю жизнь театров, концертных организаций, мало пишут об актуальных проблемах казахского искусства. Сегодня эти утверждения можно было бы повторить. Почему же критики не реагируют на критику? Попытаемся найти ответ на этот вопрос, обратившись к конкретному опыту искусствоведа, связанному по профилю своей специализации с Казахским академическим театром оперы и балета имени Абая.

Начать придется с конфликтной ситуации. Балетмейстер Д. Абилов написал на имя президента Академии наук Казахской ССР письмо-рекомендацию на готовящуюся и издающуюся монографию кандидата искусствоведения Л. Сарыновой «Казахский балет». Абилов решительно обвинил автора монографии в профессиональной некомпетентности, неясности материала, в искажении фактов. Для доказательства приводились цитаты из диссертации Сарыновой, которая легла в основу монографии.

И в диссертации, и в монографии Сарыновой впервые делается попытка обобщить историю хореографического искусства республики, осмыслить позитивные и негативные стороны творческого поиска в национальном балете.

Надо заметить, что у Сарыновой есть полное право говорить на эту тему. Она окончила Алма-Атинское хореографическое училище, высшее филологическое образование получила в Казахском государственном университете, в аспирантуре по хореографии занималась в Ленинграде под руководством Ю. Слонимского. После защиты диссертации Сарынова более десяти лет работает в Институте литературы и искусства Академии наук Казахской ССР, занимается постоянно вопросами хореографии. Автор обвинительного письма Д. Абилов, заслуженный деятель искусства Казахской ССР, балетмейстер, драматург, много лет работает в Казахском академическом театре оперы и балета имени Абая.

Разбор конфликтной ситуации был поручен руководителям Института литературы и искусства. Несколько лет назад монография «Казахский балет» обсуждалась в отделе музыкального искусства. Пришлось поднять материалы этого обсуждения, отзывы Московского института истории искусства, рецензию Б. Аюханова, народного артиста Казахской ССР. Перечитали диссертацию, монографию. В результате пришли к выводу, что критика Абилова, мягко говоря, является недостаточной объективной и основательной. Цитаты, надерганные из диссертации, переписаны неточно, толкуются произвольно.

Независимо от того, как было написано это письмо в академию, Абилов проиграл поединок с Сарыновой в суд. Его не устраивала рецензия на спектакль «Козы Корпеш и Баян-Саяу», которая была опубликована в республиканской «Литературной газете». «Анализируя новую работу драматурга и балетмейстера Абилова, где далеко не

РЕЦЕНЗИЯ?
ТОЛЬКО
ХВАЛЕБНАЯ!

все безупречно, проще простого было бы ограничиться перечислением ошибок и недостатков... Гораздо труднее, но важнее, на мой взгляд, выделить в новом произведении те характеризующие его тенденции, те качества, которые могут обогатить современный казахский балет». Эти тенденции рецензент и прослеживает в работе композитора, артистов, драматурга, балетмейстера. Однако Сарынова не могла не сказать о том, что настоящее: «В хореографическом воплощении яркой казахской легенды котельсь бы видеть больше образной конкретности танцевальных решений... В оригинальном национальном спектакле следовало активнее искать новые средства выразительности, а не повторять композиции музейных спектаклей (одажно Баян и женихов очень уж напоминает адажио Авроры из «Спящей красавицы»)».

Вот по поводу этого Абилов и схватился за авторучку. «Подать в суд». Но, как известно, для возбуждения судебного дела необходимо установить состав преступления, привести неопровержимые доказательства виновности обвиняемого. Абилов не подал на Сарынову в суд, а просто взял и написал письмо в академию. Он знал, что будет разоблачительно, что «обидчик» крепко потреплет нервы. Вероятно, ставился и профилактическая задача: пуская и Сарыновой в другой раз будет непозволительно критиковать, да и другим тоже.

Я перечитала статью Сарыновой, опубликованные в газетах и журналах. По ним видно, как заинтересованно следит искусствовед за процессами в хореографическом искусстве республики. Сарынова, что говорится, стояла у колыбели молодого балета. Она ходила на репетиции на концерты первая выступая в печати с профессиональной оценкой плодотворных творческих поисков молодого коллектива.

С наиболее серьезной аналитической статьей «Сегодня

и завтра казахского балета» Сарынова выступила несколько лет назад на страницах республиканской партийной газеты «Казахстанская правда», где пыталась разобраться, почему большая часть балетных спектаклей, созданных в Республиканском театре оперы и балета,

получается заурядным, не обретает эстетического долготеления. Она говорила о том, что на протяжении многих лет из спектакля в спектакль переносится заученные танцевальные композиции, элементарные движения классического танца, что на сцене казахского театра нет национального классического спектакля ни на историческую тему, ни на современную. Автор статьи обращала внимание на недостаточно высокий художественный уровень постановок, исполнительства, на плохую подготовку артистов в Алма-Атинском хореографическом училище.

Статья «Сегодня и завтра казахского балета» обсуждалась в театре на открытом партийном собрании. Факты, как говорится, подтвердились. Никто не возражал ни по существу статьи, ни по частностям. Говорили: правильно, своевременно, следует принять меры. Но именно после этой статьи, как заметила Сарынова, в театре к ней стали относиться настороженно, даже перестали приглашать на премьеры. Перешагнув через личные обиды, Сарынова являлась без приглашения — она единственный в республике кандидат искусствоведения, защитивший диссертацию по хореографии. В театре — ее работа, которой она себя полюбила, за которую, наконец, несет профессиональную ответственность. После каждого спектакля Сарынова высказывала свои соображения, замечания и балетмейстеру, и исполнителям, советовала, подсказывала, доказывала. В печати в последнее время Сарынова стала выступать очень редко и... осторожно. Свою новую тактику она оправдывала стремлением установить более тесные и добрые отношения с театром, желанием помочь в рабочем порядке, в совместном труде. Ей казалось, что každодневные отговорные беседы могут иметь большие плоды, чем публичные выступления. Один раз, в канун 30-летия

Театра оперы и балета имени Абая, Сарынову пригласили на заседание коллегии Министерства культуры Казахской ССР, где она выступила с докладом о состоянии хореографического искусства в республике, явно не юбилейным. Сарынова говорила, в частности: «Репер-

туар казахского балета беден, безлик. Из года в год идут одни и те же спектакли, время от времени обновляемые и возобновляемые приемины балетмейстерами, нередко людьми случайными. На сцене казахского театра до сих пор нет ни одного национального балета на современную тему».

В докладе остро ставился вопрос о форме национального балета, о необходимости активных творческих связей с театрами балета братских республик. И особо о все еще низком уровне исполнительства, о необходимости постоянной учебы артистов балета — профессиональной, теоретической, эстетической.

Неблагополучная творческая обстановка в театре сложилась не за один год. Музыковедов, искусствоведов можно и должно винить в том, что они молчали, не поднимали тревогу. В Институте литературы и искусства отдел музыкального искусства — один из самых крупных, сильных. Почти все его сотрудники — члены Союза композиторов, авторы творческих исследований в области музыки, высококвалифицированные специалисты. Между тем за последние три года ни один кандидат искусствоведения не выступил в печати по проблемам оперы и балета.

Реакция балетмейстера Абилова на критические замечания в печати объясняется не только индивидуальными чертами его характера, но и этой «атмосферой», нетерпимым отношением руководителей театра к критикам и критике. Здесь почти искренне верят, что лучшим лекарством от всех бед может быть только решение хвалебной. Стоя в печати расхваливая, зритель победит в театре, и вообще все устроится.

Недавно эту точку зрения еще раз всенародно провозгласил директор театра Б. Шалабаев с трибуны за-

седания расширенной коллегии Министерства культуры Казахской ССР. Он заявил, что Театр оперы и балета нуждается в рекламе, пропаганде.

Логично в создавшейся обстановке было вызвать консилиум музыковедов, искусствоведов, как созывают врачей у постели больного, чтобы поставить точный диагноз, определить курс лечения. Но никто их не собирал, чтобы поделиться тревогами по поводу создавшегося в единственном театре республики положения.

В художественном совете Казахского театра оперы и балета нет ни одного искусствоведа. По собственному почину на заседании совета «ломается» немногие. Их мнения не спрашивают — они молчат. В институте выступления сотрудников в периодической печати никак не поощряются, критические даже не одобряются, потому как от них один неприятности. Ту же Сарынову дружески урезонивали: «Ну зачем вам это надо? Делайте спокойно плановые темы».

При этом забывают, что ученый растет на активных связях с творческими коллективами, на публичных выступлениях по актуальным проблемам искусства. Этим, наконец, приобретает известность авторитет. Широкому читателю не только местных, но и центральных газет, журналов известны имена казахских театроведов, сотрудников института Л. Богатенковой, Б. Кундакбаева. Они являются членами Театрального общества, членами художественных советов республиканских драматических театров, коллективов сильных интересующихся. Их опыт следовало бы обобщать, поощрять, использовать в процессе выступления молодых научных сотрудников. Пока в этом направлении и сознание мало что делается. Институт литературы и искусства во всяком случае по проблемам искусства после постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» не совершил поворота к сегодняшнему дню, не приложил нужных усилий для осуществления тесной связи науки с практикой. Совет по музыке и хореографии, созданный при Министерстве культуры Казахской ССР, пока не оправдал надежд, на него возлагаемых. По-прежнему состояние театральной и музыкальной критики в Казахстане по своим возможностям может стать предметом тревожащего разговора.

Главные проблемы развития искусства республики, театрально-музыкального критики должны решаться при деятельном участии Института литературы и искусства Академии наук Казахской ССР. Силы профессиональных критиков-искусствоведов следует использовать более заинтересованно, эффективно, с уважительным доверием.

В. МАРИЧЕВА,

наш сиб. корр.

АЛМА-АТА.